

Обирин Александр Иванович

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

***Аннотация:** в статье производится попытка анализа результатов реформирования советской системы образования на западный манер, с учетом вхождения России в Болонский процесс. Сделана попытка сравнить ряд плюсов и минусов промежуточных результатов этой реформы.*

***Ключевые слова:** вестернизация, система образования, единый государственный экзамен, Болонский процесс, западные стандарты обучения.*

Распад Советского Союза и формирование Российской Федерации сопровождалось состоянием необходимости реформирования отечественной системы образования, поскольку та система, которая сложилась в советский период, в новых российских условиях оказалась дорогой и не отвечающей новому формату социально-экономических отношений. Государство же, исходя из изменения этих отношений, увеличивает рыночную составляющую образовательных услуг.

Все системные изменения общественного устройства России после распада Советского Союза, напрямую или косвенно, отразились и на системе профессионального образования. Загрузка производственных мощностей предприятий, осуществлявшаяся ранее в плановом порядке, их приватизация и вследствие этого прекращение функционирования большинства из них, не могла далее трудоустроить высвободившихся и подготавливаемых в вузах инженеров.

Изменение концепции образования вносило изменения и в образовательное законодательство, выдвигавшее на первое место интерес человека и только потом интересы общества и государства. В рамках этих изменений, терялась

монополия государства на учреждение учебных заведений, эту возможность приобретали также муниципальные образования и частные организации. Это привело к появлению большого количества коммерческих организаций, предоставляющих платное образование, которые в большей степени специализировались на подготовке гуманитариев. Помимо этого, государственные вузы также стали осуществлять набор на коммерческую форму обучения, преимущественно по гуманитарным специальностям, а не естественнонаучным и техническим.

В начале 2000-х гг. был сделан следующий шаг по пути «вестернизации» образования в виде введения Единого государственного экзамена и присоединением к Болонскому процессу.

Общественное мнение относительно ЕГЭ неоднозначно и дискуссии о его целесообразности продолжаются. Аргументация сторонников введения ЕГЭ сводится в большей степени к тому, что единая система оценивания знаний помогает избежать коррупционной составляющей при поступлении в вузы; даёт более объективную оценку знаниям учащихся, чем традиционные экзамены; расширяет возможности для наиболее способных учеников из провинции получить высшее образование в крупных городах и т. д. Хотя реальная ситуация не так однозначна. Контраргументы, приводимые против ЕГЭ, говорят о том, что тестирование сводит на нет способность формулировать свою точку зрения и выстраивать доказательство правильного ответа [2]. Следующая аргументация против ЕГЭ говорит о том, что посредством контрольно-измерительных материалов невозможно выявить действительный уровень подготовки выпускников, а главное, так и не получилось, как надеялись российские чиновники, свести к минимуму коррупцию в образовательной сфере [1].

Считается, что советская система образования, являлась одной из самых фундаментальных и прогрессивных в мире. Американский социолог Э. Тоффлер писал, что массовое образование возникло благодаря индустриализации для удовлетворения нужд и потребностей эпохи. Система обучения была отражением индустриального общества – «строгая регламентированность, отсут-

ствие индивидуального подхода, жесткая система распределения учеников по местам, группам и классам, а также оценки их знаний... как раз и делали систему народного образования столь эффективным инструментом адаптации к месту и времени» [7; с. 432–434].

Можно отметить такой факт, что пока студенты обучались по программам, сформированным еще в Советском Союзе, существенно отличающимся от узко специализированных западных, это давало им возможность легко ориентироваться в других областях.

Болонская же конвенция, предписывает ориентацию на западные стандарты обучения, согласно которым обучение направлено к унификации по западным образцам и все, что не входит по их параметрам в программу, должно убираться.

«Фундаментальное физическое образование, по словам бывшего министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко, нужно было для работы в НИИ и т. д. Теперь задачи другие. Зачем для воспитания менеджера, продавца, официанта сегодня преподавать ему сложные физические задачи? Зачем официанту рассказывать про атомное ядро, какие-то там валентности – ни к чему. Скорее всего, А. Фурсенко понимает, что это неправильно в общечеловеческом масштабе, но на эти реформы выделены огромные деньги», – говорит Владимир Прохоров (ссылка).

Необходимо отметить, что аргументация сторонников «вестернизации» отечественного образования в большей степени сводится к тому, что, дипломы наших обучающихся должны быть приемлемы зарубежным работодателям. На наш взгляд это больше интересно интегрированному европейскому сообществу, чем российскому обществу. Следующее что хочется отметить это то, что за рубежом мало кто смотрит на наши дипломы и стоило ли ради этого ломать хорошо зарекомендовавшую себя образовательную систему. В рамках новой системы подготовки при переходе от специалитета к бакалавриату неизбежно

минимизируются и профессиональные умения подготавливаемых специалистов.

Важным в этой области показателем можно выделить информационный стиль мышления будущих специалистов. В связи с уменьшением часов подготовки, в том числе и по дисциплинам базовой части обучающиеся слабее владеют методами аналитико-синтетической обработки информации, испытывают трудности при ее отборе, не всегда правильно ее интерпретируют и не всегда могут использовать полученную информацию для решения профессиональных задач. Другая трудность, которая возникает, это неумение быстро свертывать и развертывать информацию, а также качественно ее оценить и обобщить.

Есть примеры, вызывающие серьёзную тревогу. Так, по данным ВЦИОМ, на 8 февраля 2011 года (Пресс-выпуск №1684) 32% россиян считают, что Солнце вращается вокруг Земли, а 55% считают, что радиация – рукотворный феномен [8].

Это лишь небольшой пример, в числе прочего, следствие ликвидации астрономии как школьной дисциплины, а также курса на минимизацию преподавания естественных наук в средней школе.

Не менее важным вопросом образования является вопрос о том, кого должно оно подготовить, человека, гражданина своей страны, патриота или просто специалиста в какой-то очень узконаправленной области с ориентацией на получение максимальной личной выгоды. По мнению Л. Н. Толстого, «образование в обширном смысле составляет совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более обширное мирозерцание, дают ему новые сведения» [4, с. 33].

В советский период школа воспитывала всесторонне развитую личность, учила думать, аргументировано излагать свои мысли, давала широкие представления о мире. В настоящий период формируется фрагментарное мышление, узкий взгляд на жизнь, в большей степени направленный на способы получения

максимального дохода. В ходе этих изменений теряется способность к аналитике, масштабному мышлению.

Новое поколение становится все более ограниченной и примитивной, не умеет думать, потому что этому не учат в школе. Обращаясь еще раз к высказываниям экс-министра образования А. Фурсенко, который сказал: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача в том, чтобы вырастить грамотного потребителя», может привести к формированию человека, который будет думать только с позиции выгоды.

В.О. Ключевский напоминает о словах Петра I: «Нам нужна Европа на несколько десятков лет, а потом мы к ней должны повернуться задом» [4, с. 196]. Чтобы противостоять тысячелетней военной угрозе с Запада, Петр «у Запада заимствовал технические средства (курсив В.О. Ключевского. – Ю.С., Л.К.-курсива нет, можно убрать) для устройства армии, флота, государственного и народного хозяйства, правительственных учреждений» [4, с. 198].

Проведенная на определенном этапе «вестернизация» образования принесла уже определенные плоды. Наверное, стоит провести конструктивный анализ и без спешки принять конструктивное решение о возможности ее дальнейшей реализации или внесении соответствующих корректив.

Список литературы

1. Дежина И.Г. Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства / И.Г. Дежина // Социология науки и технологий. – 2011. – №2. – Т. 2.
2. Зайончковская Ж. Трудовая эмиграция российских ученых. Центр миграционных исследований / Ж. Зайончковская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.migrocenter.ru/science-science06>
3. Каблов Е. Шестой технологический уклад; беседу вел Борис Руденко / Е. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – №4.

4. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 4. / В.О. Ключевский. – М., 1990. – 398 с.
5. Копаев Е.Н. Российская система образования на переходном этапе / Е.Н. Копаев // Молодой ученый. – 2016. – №7.6. – С. 130–134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/111/27770/> (дата обращения: 23.10.2019).
6. Потапов М. Как вернуть мозги в Россию / М. Потапов // Эксперт. – 2016. – №8 (976).
7. Андрей Ф. ЕГЭ уменьшил взятки (26 октября 2009.). Фонтанка. ру. / Ф. Андрей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2009/10/26/050/>
8. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М., 2002.
9. Солнце – спутник Земли», или рейтинг научных заблуждений россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345> (дата обращения: 28.06.2013).
10. Толстой Л.Н. Воспитание и образование // Толстой Л.Н.// Собр. соч.: в 22 т. Т. 16. – М., 1983. – С. 29–65.
11. Толстой Л.Н. Прогресс и определение образования // Толстой Л.Н. // Собр. соч.: в 22 т. Т. 17. – М., 1983. – С. 66–96.
12. Литературная газета. – 2008. – №24 (6176) за 11 июня.